

А все мой характер!
Наградил же господь! На родителей не грешу — за ними что-то не замечалось таких тяжелых проявлений, хотя своих заморочек у обоих хватает с лихвой, особенно у маменьки, с ней вообще все сложно и запущенно, не в пример рациональному и уравновешенному папеньке. Может, конечно, от дедушек-бабушек что перепало, утверждать или отрицать не возьмусь, ибо не знаю определенно, но один дед Платон Миронович чего стоит — известный архитектор и гулаговский сиделец, тоже, по-видимому, отсутствием характера не страдавший, раз и выжить смог, и снова подняться до должностей и званий.

Но, предки ли иль боженька и ангелы-хранители расстарались, уж не знаю, кого и «благодарить», но досталась мне парочка неуютных черт характера, с которыми житья простого и спокойного нечего и ждать и надеяться! И уж маялась я с ними, будьте уверены!!

И все начинается с простого, казалось бы, незатейливого моментика — когда вдруг, яко-

бы невзначай, часто просто мимоходом зацепит какая-то мысль или что-то произведет на меня сильное впечатление — да что угодно: чьи-то слова, рассказ, картинка, фильм, фотография, или прочитаю что-нибудь интересное — и все!

Пиши пропало!

Так я в это впечатление-мысль впадаю, как в наваждение, и только об этом навязчиво и неотступно думаю, и постепенно начинаю изыскательские работы по данному предмету такой интенсивности, что впору рудокопом заделываться — я б стране той руды накопала, завались!! Такую б родине добычу полезных ископаемых устроила, только держись да разгребай!

И не успеваю оглянуться, как изыскательско-копательные работы превращаются в некое сформировавшееся решение и в конкретное дело, которым — осмыслишь: батюшки! — да я уже со всем энтузиазмом занимаюсь и вся в нем по уши, как в омут водяным безысходно и неотвратимо за ноги утащена, расплачиваясь за собственную беспечность и неумное любопытство!

И вот в этот момент наступает самое время для проявления упомянутой мною выше второй черты характера, неизменно сопутствующей первой, — тяжелой формы упертости! Можно считать, хронической! Явно что-то с головушкой не так...

А именно: если уж я влезаю в какое-то дело,

в работу, идею, то я доведу это до конца, чего бы мне это ни стоило! Вот хоть потоп! Хоть трава не расти и гуси все передохли!

И пусть даже где-то в середине пути становится совершенно очевидно, что это никчемная или странная затея, или мне уже неинтересно и я наперед знаю, чем и как все завершится, и уже тягостно до оскомины от самого этого дела, и окружающие уговаривают бросить, приводя массу правильных аргументов, — ни фиги! Я в любом случае доведу то, чем занялась, до конца!

Ну, не все так мрачно и печально, как может показаться из моего сетования, есть в этом и позитивные стороны. По крайней мере, мне никогда не приходится гадать — а что бы получилось, если бы я не бросила это дело и все-таки довела бы его до логического конца, и какие результаты я бы получила.

Результаты я получаю всегда, позитивные или негативные — другой вопрос. Но, ребята, какая же это засада — упираться и каждый раз доводить задуманное до завершения! Особенно когда не сильно уверена, скажем так, в рациональности своего решения и поступков и во весь рост перед тобой встает вопрос: а на кой ляд тебе это сдалось и, мама дорогая, чем это закончится?

Не всегда розами и шоколадом, сообщу я вам, далеко не всегда! Но вот что удивительно — еще ни разу я не пожалела о тех идеях

и делах, которые воплотила в жизнь. Любой результат странным образом оборачивался мне лишь на пользу, даже самый, казалось бы, негативный.

Но все когда-нибудь случается первый раз!

И что-то подсказывает мне, что вероятность наступления именно этого «нестрахового» случая весьма велика и реально маячит неприятностями разного рода, ибо задуманное мной на этот раз иначе как аферой не назовешь!

А начался мой мозговой и эмоциональный клинч с одной фотографии, которую я случайно увидела у коллеги в его ноутбуке, когда нам пришлось работать вдвоем над одним проектом.

Я просто не могла от нее оторваться, так она меня захватила и поразила. Это была работа Поля Никлена из журнала National Geographic, из его книги «Полярная одержимость», куда вошли сто шестьдесят фотографий, сделанных им в Арктике и Антарктиде.

Все! Я поплыла на этой книге и на этих снимках! Потрясающей силы и красоты работа! И так меня это захватило, что я перелопатила весь Интернет и какую только возможно печатную полиграфию, из нескольких стран книги посылками заказывала, которых у нас не найти, и накопила сотни и сотни снимков разных авторов, сделанных за Полярным кругом.

Я просто пропала в этой теме!

Ну ладно, ну хорошо, захватила девушку с головой идея самой поснимать пейзажики, скажем, за Полярным кругом, ну вот такой каприз, и что? Казалось бы — вперед, раз так уж приперло! Ага. Мне же не в Якутск и не на полуостров Таймыр припекло путешествовать, куда тоже не сел да приехал, а еще много усилий приложить требуется, чтобы организовать такую поездочку. Но ведь мне где похолодней подавай, где дикая, до ледников тысячелетних, природа, поближе к Северному полюсу.

А вы много знаете туристических агентств, в которых можно приобрести тур на Северный полюс? Нет, есть и такие, я узнавала, и за милую душу — только на вертолете до него самого, Северного, и обратно или до островов арктических, есть и такие высадки. Попрыгал у флага, сфоткался, на видео снялся — и уже полярник!

Стоит, я вам скажу, до черта, но, видимо, удовольствие от самолюбования собой смелым и геройским в качестве крутого путешественника окупается. Фотку в рамочке на видное место и во время застолья гостям видео прокрутить с подвигом своим.

А мне бы на кораблике подольше, да к каким-нибудь островам арктическим... Да не на денек, посмотреть и все! Как вам задумочка, а? С претензией, согласитесь.

Но, увы, с характером не поспоришь — раз пришла такая бредятина в голову и уперлась

там, требуя реализации, придется что-то придумать! Мы ж мелко не плаваем!

И вот тогда-то первым пунктом, во весь свой выше среднего рост, встала кандидатура одного господина, известного мне только по рассказам сестры, больше по причине его профессиональной принадлежности, а именно — работы в Научно-исследовательском институте Арктики и Антарктики, хотя далеко не только поэтому я вспомнила о нем.

Почему именно он? Есть одна очень весомая и значимая причина, потом расскажу. И хоть знакомство с ним могло принести лично мне массу неприятностей и непредсказуемых последствий, мне очень хотелось посмотреть на него вживую, так сказать понять, что за человек.

А может, мое сознание так лукавит? И идея с Арктикой уже витала вокруг меня в воздухе именно из-за этого персонажа, а вовсе не из-за фотографий? Ведь последнее время я все чаще задумывалась о нем, о его жизни вообще...

Ладно, это из области личного и туманного, больше основанного на непростых вопросах без ответов.

Главное, что он имел непосредственное отношение к арктическим экспедициям. И, что еще более важно, я выяснила, что такая вот серьезная научная экспедиция уже снаряжается и должна отправиться через три недели!

Мама дорогая!! И что, вы там без меня плыть собрались?! Ну нет, я с вами!

И я тараном пронеслась через знакомых, друзей, их знакомых, находя нужные связи, через кабинеты разных министерств и главных редакторов парочки известных журналов. И оглянуться не успела и дух перевести, как вот уже стою в большом конференц-зале в ожидании заявленной пресс-конференции.

Сама от себя и от своей чумовой затеи по колону в шоке!

И только сейчас, перед началом заявленного мероприятия, я до конца осознала, что уже натворила, и что еще собираюсь сделать, и где сейчас между этими двумя действиями я нахожусь!

В Питере, в конференц-зале института, где с минуты на минуту начнется встреча с прессой и представителями научных сообществ руководителей, чиновников Минприроды и организаторов арктической научной экспедиции, к которой я собираюсь присоединиться всеми правдами и неправдами тоже.

Да просто зубами вцепиться!

Вот теперь точно: мама дорогая!!

— А почему так много народу? — вслух озвучила я свое удивление, неизвестно к кому обращаясь.

Потому что только сейчас отметила тот факт, что помимо прессы и телевизионщиков с камерами и осветительными приборами в первых рядах зал был не просто переполнен, а набит под завязку — люди сидели на дополнительно

принесенных стульях, стояли в проходах и вдоль стен, толпились в распахнутых дверях. И все по-сматривали на возвышающийся на сцене и пустующий пока президиумный длинный стол, утыканный микрофонами, бутылками с водой и высокими стаканами.

— Так ведь Краснин будет вести конференцию и отвечать на вопросы, — пояснил неизвестный молодой человек, стоявший справа от меня, в этой суতোлке оказавшийся совсем близко, уже даже где-то притираясь ко мне плечом.

— И?.. — больше выражением лица попросила я дальнейших разъяснений.

— Вы что, ничего не слышали о Краснине? — отчего-то удивился мальчик.

Наверное, все-таки мальчик, лет девятнадцати, не больше.

— Только общую информацию, — прояснила я степень своей осведомленности о данном господине. — Геофизик, доктор наук, работает в институте Арктики и Антарктики и еще преподает в Горном университете. В этой экспедиции первый заместитель начальника, ну и все остальное официальное.

— Значит, вы ничего не знаете о Красне! — разулыбался практически счастливый пацан.

— А Крас, как я понимаю... — поторопила я.

— Да, мы его так называем, — радостно принялся пояснять мальчик. — Ну, в смысле его студенты. — И переспросил с некой долей подо-

зрения: — А вы журналистка? — и кивнул на фотоаппарат, висевший у меня на шее.

— Ну что-то вроде, — туманно отозвалась я.

— И что, действительно о нем ничего не слышали?

Я покрутила головой из стороны в сторону, вызывая в парне сразу два трудно сочетаемых чувства — некую обиду и удивление такой моей неосведомленностью и жгучее желание рассказать о великих достоинствах своего учителя.

— На Краснина ходят, как в кино или в театр на имя великого известного актера. На его лекциях посещаемость сто двадцать процентов, а то и больше, потому что приходят слушать студенты с других факультетов, и препода, и аспиранты. На Краснина даже в институт поступают.

— Это в каком смысле? — как-то не сразу поняла я такой оборот речи.

— В том смысле, что многие абитуриенты стараются поступить в универ именно на наш факультет, чтобы попасть конкретно к Краснину, он же не только разведочную геофизику преподает, он и курс геологии и геофизики читает.

— Это, конечно, замечательно, но что же в нем такого исключительного? — усмехнулась я, видя такую увлеченность студентика своим преподавателем.

— Так и не объяснишь, — засмутился неожиданно молодой человек своей излишней вос-

торженности. — Он умеет так рассказывать и преподавать свой предмет, что влюбляешься в науку. Не знаю... — окончательно стушевался парень.

Даже зарделся от смущения немного — вот честное слово! И кивнул в сторону сцены, куда начали один за другим подниматься и устраиваться за столом ожидаемые всеми официальные лица.

— Сейчас сами все услышите и поймете, — пообещал парень.

А я уже о парнишке забыла — рассматривала с пристрастием, как только что выяснилось, весьма знаменитого господина Краснина.

Он был выше среднего роста, худощавый, подтянутый, мускулистый — ну еще бы! Судя по той информации, которую я накопила о нем в Сети, каждое лето он проводит в научных экспедициях, больше двадцати раз был на Северном полюсе. В том числе несколько раз, как считается у настоящих полярников, в «правильном», то есть истинном достижении полюса — начиная с «земли», от любого берега пешочком, на лыжах и собачьих упряжках, от «земли», как они это называют. А не на корабликах и вертолетах — это среди специалистов и достижением полюса не считается, так, туристическая прогулка.

А при подобном времяпрепровождении спортивная фигура подразумевается как-то сама собой, хотя, может, гражданин и штангой

балуется. Ну, не суть, вернемся к внешности, так интересовавшей меня. Между прочим, действительно сильно интересовавшей, но о причинах такого жгучего интереса я потом как-нибудь.

Я подняла камеру к глазам, настроила оптику на приближение картинка и рассматривала его через объектив весьма подробно.

Итак: мускулистый, высокий, подтянутый, внешность приятная, но спокойная, в том смысле, что не красавец писанный, далеко не красавец, но интересный мужчинка, даже с некоторой харизматичной мужественностью в чертах лица. Не длинные, но и не короткие волосы, вполне приличная, даже где-то стильная стрижка, улыбка приятная, тут уж ничего не покритуешь — приятная улыбка. А взгляд задорный, молодой, с чертинкой в темно-зеленых глазах. Краснин вообще выглядит моложе своих тридцати семи лет.

Пока я рассматривала господина ученого, пресс-конференция уже началась и покатила своим ходом.

— Добрый день, господа и дамы, — сказал начальник пресс-службы института, дождался наступившей после его приветствия тишины в зале и представил поименно всех сидевших за столом, в конце речи передав слово начальнику экспедиции.

Начальник экспедиции, профессор Олег Александрович Трофимов, интересный мужчи-